

Гром и Громовержец (*Þórr* – *Þrymr*): эддическое калькирование

Клейнер Юрий Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург,
Россия

Thunder and Thunder God (*Þórr* – *Þrymr*): Eddic Calque

Yuri Kleiner

St. Petersburg State University (SPSU), St. Petersburg, Russia

Аннотация

В древнескандинавской традиции бог Тор, выступающий в образе «богатыря» (Геркулеса по Тациту), уже не содержит черт громовержца, как это предполагает этимология его имени (*Þórr*: *Þunarr* (арх.), др.-англ. *Þūr* ~ *Þōr* ~ *Punor*, др.-сакс. *Thunar*, англ. *thunder*) и названия молота: *Mjöllnir*: рус. *молния*, латышск. *milna* ‘молот Перкунаса’. Связь с громом в обоих случаях только этимологическая; в эддические времена ‘гром’ уже обозначался словом *þruma*, как в современном исландском языке. Это слово прослеживается в имени великана Трюма (*Þrymr*) с /y/ < /u/ перед */j/ в суффиксе -ja-, **Þrum-ja* ‘громовержец’ (ср. готск. *fisk-ja* ‘рыбак’), что является калькой имени *Þórr*. В дальнейшем калька была переосмыслена как имя противника Тора, которое, в сочетании с мотивом «похищения молота», нашло воплощение в эддической «Песни о Трюме».

Abstract

In the Scandinavian tradition, Thor is a ‘Herculean’ hero (Tacitus), rather than a thunder god, as both his name and that of his hammer imply, cf. *Þórr*: *Þunarr* (archaic), OE *Þūr* ~ *Þōr* ~ *Punor*, OS *Thunar*, Mod. E. *thunder*; *Mjöllnir*: Russian *molnija* ‘lightning’, Latvian *milna* ‘Perkunas’ hammer’. The association with ‘thunder’ is only etymological, Icelandic word for it being *þruma*, which is connected with the name of the giant *Þrymr*, with /y/ < /u/ before */j/ in the suffix -ja-, **Þrum-ja* ‘thunder-maker’ (cf. Gothic *fisk-ja* ‘fisherman’), a calk of *Þórr*. Re-interpreted as the name of Thor’s opponent, in combination with the ‘hammer’ motif, it gave rise to the *Þrymskvíða* of the *Elder Edda*.

Ключевые слова: древнегерманский пантеон, эддическая традиция, Тор, Трюм.

Keywords: Old Gmc Pantheon, Eddic tradition, *Þórr*, *Þrymr*.

Германский пантеон: структура и вариативность

Древнегерманский пантеон, в том виде, в каком он представлен в эддической традиции, демонстрирует наличие глубинных индоевропейских связей и, одновременно, их разрушения. Последнее проявляется, прежде всего, в перераспределении функций богов и, соответственно, их места в структуре пантеона. Это касается, в частности, верховного божества, первоначально бога неба, древнегерманским аналогом которого является Тюр. Последний имеет надежные соответствия как в германской традиции, так и за ее пределами, ср.: д.-исл. *Týr* (мн. *tívar* 'боги'), др.-англ. *Tīw*, д.-в.-н. *Ziu*, < **dyēu*, др.-инд. *dyauh* 'небо', гр. *Zeús*, *Jūppiter* < *Jū-piter* (De Vries 1961: 603). Тем не менее, «Старшая Эдда» уже не связывает Тюра с Гибелью богов (*Ragnarök*), а единственный подвиг, который приписывает ему «Младшая Эдда», – потеря руки, которую он положил в пасть волку. Правда, Снорри указывает и на то, что Тюр – «самый отважный и смелый, и от него зависит победа в бою. Его хорошо призывать храбрым мужам. Смелый, как Тюр, называют того, кто всех одолевает и не ведает страха. Он к тому же умен, так что мудрый, как Тюр, называют того, кто всех умнее.» [SE. Gylgaginning: 29]¹. Вполне возможно, что в этом высказывании отразилась изначальная функция

верховного божества – бога войны, вернее, одна из функций (громовержец), существующая наряду с другими.

В германской традиции эта функция перешла к Тору. Самое раннее свидетельство о нем – «Германия» (I:9) Тацита, ср.: «Геркулеса ... они умилоствуют заклинаниями и приносят ... в жертву животных» (Корнелий Тацит 1969: 157). Отождествление с Геркулесом, по-видимому, не случайно: для Тацита (или его информантов) Тор, в сущности, не был богом. В «Эддах» Тор – победитель великанов. Единственное указание на наличие у него каких-то функций божества – описание Храма в Упсале, принадлежащее Адаму Бременскому (XI в.), где Тор изображен как бог стихий – «воздуха, грома и молнии, ветров и дождей, погоды и урожая»: *'Thor', inquit, 'praesidet in aere, qui tonitrus et fulmina, ventos ymbresque, serena et fruges gubernat.* 'Тор, как говорят, восседает в воздухе, управляя громом и молнией, ветрами и дождями, погодой и урожаями' (Adamus IV:26; перевод мой – ЮК). По свидетельству Адама Бременского, изображение Тора находилось между двумя другими богами, в числе которых не было Тюра, но был Один, как и у Тацита, аналог Марса, тогда как Тор с его молотом «напоминает Юпитера» (там же).

Тор и его аналоги

Можно заключить, что в какой-то части Скандинавии, по крайней мере, Тор сохранился не только как «бог стихий», но и как верховное божество. Возможно, не случайно, он обладает некоторыми свойствами последнего в других индоевропейских традициях – ездит в колеснице, запряженной

¹ *'Hárr segir: «Sá er enn áss, er Týr heitir. Hann er djarfastr ok beztr hugaðr, ok hann ræðr mjök sigri í orrostum. Á hann er gott at heita hreystimönnum. Þat er orðtak, at sá er týhraustr, er um fram er aðra menn ok ekki sést fyrir. Hann var ok vitr, svá at þat er ok mælt, at sá er týspakr, er vitrastr er.'.*

козлами, и, в отличие от всех остальных богов германского пантеона, что сближает его со славянским Перуном или балтийским Перкунасом (лит. Perkunas, прус. *Perkun(a)s, латышск. Perkons). В свою очередь, противник Тора – Трюм, схож в ряде отношений с противниками громовержцев – Велесом (у Перуна) или Велнясом (у Перкунаса); он также владеет скотом, ср.:

Drymr sat á haugi, ‘Трюм на кургане [сидел]

<...>

ok mörum sínum и гривы коням
mön jafnaði густые
приглаживал’

(Prk 6);

Ganga hér at garði ‘Коровы тут ходят [во дворе]

gullhyrðar kýr, золоторогие
[коровы],

öxn alsvartir черных буков
jötni at gamni

немало у турса’

(Prk 25);

Кража нередко бывает причиной ссоры между громовержцем и его противником. Латышский Велняс, противник громовержца Перкунаса, похищает у последнего скот (Токарев 1980: 228); возможна также связь Велняса с женой Перкунаса или похищение ее (Токарев 1980: 154). Кроме того, «Распря Перкунаса с противником может объясняться иногда и кражей у громовержца оружия, укрытием его под камнями» (Токарев 1982:309). Трюм владеет скотом, источник которого неизвестен. Он требует себе в жены Фрейю. И он повинен в краже, являющейся источником распри:

Drymr kvað: ‘Трюм сказал:

"Ek hef Hlórriða «Да, я
запрытал
hamar of folginn Хлориди
[Тора – Ю.К.] молот
átta röstum на восемь
поприщ
fyr jörð neðan в землю
глубоко»

(Prk 8).

Тор и Трюм: этимология имен

Дополнительный свет на взаимоотношения Тора и Трюма проливает этимология имен двух этих персонажей. Этимология Тора (*Pórr*) абсолютно прозрачна: *Punarr* (арх.), др.-англ. *Pūr* ~ *Pōr* ~ *Punor*, др.-сакс. *Thunar*, англ. *thunder* ‘гром’ (De Vries 1961: 619). Точно так же, этимология названия молота Тора, *Mjöllnir*, не просто аналог «Жезла Юпитера», но соответствие русск. молния и лат. *milna* ‘молот Перкунаса’ (De Vries 1961:390). И то, и другое восходит ко времени, когда Тор осознавался, если не как верховное божество, то, по крайней мере, как покровитель стихий.

С синхронной точки зрения, однако, *Mjöllnir* – это лишь название орудия, такое же, как *Gramr* (меч Сигурда), а связь Тора (в Эддах или у Адама Бременского) с громом столь же условна, как, например, в случае Ильи Пророка. В эддические времена ‘гром’ уже обозначался словом *þruma*, как в современном исландском, ср.:

Því næst sá hann eldingar ok heyrði þrumur stórar.

‘И в тот же миг он увидел молнии и услышал сильные раскаты грома’
(SE-Skaldaskaparmál 24).

На связь с ‘громом’ имени *Drymr* указывает вокализм корневого гласного в нем: изначальное /u/ > /y/, вследствие палатального уmlаута, что

указывает на /j/ в суффиксе. В качестве последнего мог выступать суффикс -ja-, ср. готск. *fiskja* ‘рыбак’ (при *fisk* ‘рыба’). Таким образом, *Þrum-r* (< *þrum-j-a*) буквально значит ‘громовержец’ и, таким образом, является калькой имени *Þórr* с изначально тем же значением.

Вполне вероятно, что калькирование было вызвано необходимостью прояснить утраченное уже значение имени божества (*Þórr*). Можно также допустить, что эддическая «Песнь о Трюме» («*Þrymskviða*»), представляющая собой развитие сюжета «громовержец – молот» и контаминации его с мотивом «похищение – похититель», и что оба имени, по разрушении синонимии (*Þórr* = *Þrymr*), выступили в качестве мотивобразующих элементов.

Литература

- Корнелий Тацит. О происхождении германцев и местоположении Германии // Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Том первый. Анналы. Малые произведения. Л.: Издательство «Наука» Ленинградское отделение. 1969. 444 с. – с. 353 – 377.
- Токарев С. А. (ред.). Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. I: М.: Советская энциклопедия. 1980. – 671 с.; Т. II: М.: Советская энциклопедия. 1982. – 718 с.
- Adamus [Bremensis]. Descriptio Insularum Aquilonis // Adamus [Bremensis]. Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum <http://hbar.phys.msu.su/gorm/chrons/bremen.htm#praef> Обращение: 28.06.2016.
- De Vries J. Altnordisches etymologisches Wörterbuch. Leiden, 1961.
- SE-Gylfagfaginning ‘Видение Гюльви’; SE-Skáldaskaparmál ‘Язык поэзии’–

Snorra Edda ‘Младшая Эдда’ // <http://norse.ulver.com/src/snorra/> Обращение: 28.06.2016.

Þrk – *Þrymskviða* (Пер.: «Песнь о Трюме» // Старшая Эдда. Древнеисландские песни о богах и героях / Редакция, вступительная статья и комментарии М. И. Стеблин-Каменского. Санкт-Петербург: «Наука», 2006. – 259 с. – с. 60 – 62.

References